

УДК 327

Генезис политического взаимодействия России и Сирии

М. Зейд

Зейд Мазен, соискатель кафедры политологии, Московский государственный лингвистический университет, mazenaid123@gmail.com

В статье с применением метода традиционного анализа и контент-анализа документов изучается политическое взаимодействие России и Сирии в исторической ретроспективе: с 1956 г. по настоящее время. Автор формирует свое оригинальное видение истории этих взаимоотношений на основе рассмотрения нескольких стратегически важных документов, заключенных между Сирийской Арабской Республикой, с одной стороны, и СССР и Российской Федерацией – с другой. Выявляются объективные и субъективные факторы этих взаимоотношений. Особое внимание уделено выявлению в анализируемых документах экономической и стратегической составляющих. В качестве основы для проведения сравнительного анализа выбрано «Соглашение о создании зоны свободной торговли между правительством Израиля и правительством США». Критерии для проведения сравнительного анализа документов сформулированы автором самостоятельно. **Ключевые слова:** анализ документов, геополитика, политическая лояльность, политическое сотрудничество, российско-сирийские отношения, экономическое взаимодействие.

Genesis of Russian and Syrian Political Interaction

M. Zeid

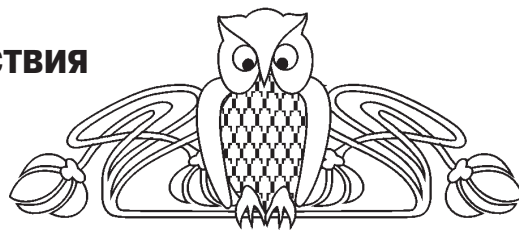
Zeid Mazen, <https://orcid.org/0000-0002-5443-1098>, Moscow State Linguistic University, 38 Ostozhenka St., Moscow 119034, Russia, mazenaid123@gmail.com

Using the method of traditional analysis and content analysis of documents, the article studies the political interaction of Russia and Syria in historical retrospective: from 1956 to the present. The author forms his original vision of the history of these relations on the basis of consideration of several strategically important documents signed by the Syrian Arab Republic on the one hand, and the USSR and the Russian Federation on the other. Objective and subjective factors of these relationships are revealed. Particular attention is paid to identifying the economic and strategic components of the analyzed documents. As the basis for the comparative analysis, the "Agreement on the Establishment of a Free Trade Area between the Government of Israel and the Government of the USA" was selected. The criteria for a comparative analysis of documents are formulated by the author independently.

Keywords: document analysis, geopolitics, political loyalty, political cooperation, Russian-Syrian relations, economic interaction.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-1-104-111>

Для рассмотрения генезиса взаимоотношений России и Сирийской Арабской Республики (далее – САР) отправной точкой в настоящем исследовании взят 1956 год, так как, начиная имен-

но с данной даты, наблюдается достаточно плотное и почти постоянное взаимодействие между двумя государствами (тогда между СССР и САР). В том же году президент САР Шукри аль-Куатли обратился к советской стороне за оказанием экономической поддержки и с целью налаживания взаимоотношений¹. В итоге дипломатических и политических контактов был подписан договор о военной поддержке, по которому специалисты из СССР направлялись в САР для подготовки солдат и формирования танковых бригад, а также танки Т-34, а в дальнейшем и более современные Т-52².

Для более глубокого понимания складывавшихся взаимоотношений между социалистическим СССР и достаточно типичной арабской страной (САР) рассмотрим политическую обстановку на Ближнем Востоке в 1955–1960 гг. В тот период разворачивается активное противодействие СССР и США, в рамках которого в начале 1950-х гг. на Ближнем Востоке создавалась Организация Центрального Договора (другое название – Багдадский пакт). В нее вошли следующие государства: США, Великобритания, Ирак, Иран, Турция и Пакистан. Целью Организации было создание военно-политического блока на Ближнем и Среднем Востоке и противодействие прямой или косвенной «коммунистической агрессии»³.

Вступить в данный военно-политический блок было предложено и САР, но ввиду политических противоречий с Турцией и договоренностей с Египтом САР не вступила в организацию, что фактически положило начало развитию взаимодействия с СССР (как реальной альтернативе новому военно-политическому блоку, создаваемому в Центральной Азии). Далее, в 1958 г., САР и Египет запустили процесс по объединению в одно государство – Объединенную Арабскую Республику (далее – ОАР). Во главе ее встал бывший лидер Египта – Гамаль Абдель Насер, в целом разделявший начатую главой САР политику взаимодействия с СССР в рамках военного и экономического сотрудничества. В процессе создания единой страны предполагалось в том числе и создание единого правительства, а также единого бюджета и единых законодательных органов власти.

При этом процесс объединения подразумевал под собой решение двух острых проблем – демографической и экономической, а также корректировку внешней политики государства.

Суть проблем заключалась в том, что население САР на тот момент составляло 4,5 млн человек, а население Египта – свыше 25 млн, и процесс (и технологии) выборов, по мнению властей Египта, должен был основываться на численности населения стран, что в целом снижало уровень, статус, возможности да и легитимность политической власти элиты САР в новом государстве. Также проблемой было совмещение экономик, ведь после слияния в САР хлынул поток дешевых и при этом более качественных товаров, что снизило прибыльность местных производств фактически вдвое. Если сравнивать бюджеты государств в момент слияния, то бюджет САР составлял 850 млн в долларовом эквиваленте (США) на тот момент, бюджет Египта – 10 млрд долл. (США)⁴.

Этот фактор повлиял в том числе и на нужду САР в составе ОАР в экономической помощи от Советского Союза, а также в необходимости в столь обширной закупке вооружений, так как вооруженные силы Египта могли обеспечить безопасность на территории ОАР. При этом сопряжение вооруженных сил САР и Египта в одну армию проходило с осложнениями ввиду различий в технике, уровне подготовки и желаний высшего офицерского состава Египта оставить за собой все руководящие должности, что вызвало (да и не могло не вызвать) определенное недовольство в сирийской армии.

Крайней точкой кризиса в создании ОАР стали 1960–1961 гг., когда президент Гамаль Насер запустил кампанию по национализации промышленности и банковского сектора. Население САР крайне негативно восприняло переход всех промышленных предприятий под управление египетского центра. На волне протестов в 1961 г. генералитет САР совершил государственный переворот, депортировал из страны египетское руководство и объявил о выходе из ОАР. После переворота САР была официально признана СССР – это особенно важно подчеркнуть – как самостоятельное государство. В 1963 г. путем переворота власть в стране захватила Партия арабского социалистического возрождения (Баас), которая была заинтересована в дальнейшем межгосударственном взаимодействии и наращивании партнерства с СССР. Так, вплоть до 1970-х гг. было усилено взаимодействие в военной сфере СССР и САР и увеличении армии САР.

Важным этапом в истории страны стала так называемая шестидневная война (5–10 июня 1967 г.), в которой была уничтожена практически половина сирийской авиации. После этого закупки вооружения САР у СССР увеличились, поскольку противоборство с Израилем, а также Турцией и прошлым союзником Египтом только усиливалось.

Следующим этапом в сирийско-советских отношениях стало открытие в 1971 г. базы военно-морского флота СССР в порту Тартус, целью

которой была поддержка эскадры ВМФ СССР, являющейся потенциальным противником 6-го флота ВМС США. Размещение военной группировки сил, как в рамках военной базы на суше, так и на море, было одной из основных целей советско-сирийского взаимодействия (во всяком случае, для СССР), которая была достигнута лишь частично. В 1973 г. между Израилем и странами арабского мира, в число которых входит и Сирия, произошла новая война. Сирийцы атаковали израильские силы с десятикратным танковым преимуществом. При этом САР подверглась бомбардировкам со стороны сил Израиля. В ходе боев израильские войска продвинулись на территорию САР на глубину в 30 км.

Советский Союз при этом принимал активное участие в противостоянии, поддерживал арабскую сторону, в том числе и Сирию. Более того, СССР готов был произвести высадку морского десанта для защиты Латакии⁵. Этот факт позволяет судить о достаточно высокой значимости Сирии во внешней политике СССР на тот момент, так как военное вмешательство в противоборство государств и прямое военное противостояние с Израилем значительно увеличивало угрозу войны с его союзниками – США и Великобританией. После завершения военного конфликта с Израилем СССР в значительной степени увеличил как поставки вооружения в арабские государства и Сирию, так и количество военных советников в данном государстве.

Следующим этапом советско-сирийских взаимоотношений стало вторжение сирийской армии в Ливан в 1976 г., против чего выступал Советский Союз. В результате СССР изначально приостановил, а в дальнейшем значительно снизил поставки вооружения в САР, при этом советские специалисты, которые занимались подготовкой армии в САР, и далее остались там работать. Официальные же политико-дипломатические отношения между СССР и САР стали налаживаться только к 1980 г., когда президент САР Хафез Асад прибыл в СССР и 8 октября этого года был подписан договор о дружбе и сотрудничестве между СССР и САР⁶.

Далее проведем более подробный анализ данного договора с применением методов контент-анализа, традиционного анализа документов и их сравнительного анализа. В качестве документов для сравнения будут взяты следующие: Договор о дружбе и сотрудничестве между СССР и Объединенной Арабской Республикой, подписанный в 1971 г., и Соглашение о создании зоны свободной торговли между правительством Израиля и правительством Соединенных Штатов Америки (табл. 1)⁷.

В рамках анализа изначально сравним указанные документы по количеству смысловых элементов в тексте, далее проведем сравнение в рамках традиционного анализа документов по содержанию каждого из них.

Таблица 1

Сравнительный контент-анализ договоров, заключенных СССР и США с государствами Персидского залива

Единицы анализа	Договоры		
	СССР и САР	СССР и ОАР	США и Израиль
Количество слов / абзацев	719 / 26	706 / 26	2895 / 114
Политические аспекты	15 (57,7%)	7 (26,9%)	37 (32,4%)
Военные аспекты	4 (15,3%)	5 (19,2%)	14 (12,2%)
Экономические аспекты	1 (3,8%)	3 (11,5%)	96 (82,4%)
Социальные аспекты	2 (7,7%)	3 (11,5%)	26 (22,8%)
Безопасность	6 (23%)	7 (26,9%)	17 (14,9%)

Однако прежде следует уточнить, что документы имеют несколько разный временной период, с 1971 по 1985 г. принятия, но при этом все носят в целом одинаковую направленность (в отношении соседних государств одного региона мира) и поэтому, по мнению автора, позволят получить достоверные данные по результатам их сравнения.

Подводя итоги сравнительного анализа документа, можно сделать несколько промежуточных выводов.

Во-первых, как показывает анализ двух договоров, заключенных СССР с Египтом (ОАР) и САР, в рамках договоров практически не рассматривается экономическое обоснование взаимодействия двух стран и не прописаны суть и объемы будущей экономической взаимопомощи. То есть договоры, по всей видимости, носили общий, рамочный политический характер. При этом основная поддержка, оказываемая СССР данным странам, заключается в поставках вооружения и подготовке военных специалистов, что в полной мере оплачивалось сирийской и египетской сторонами.

Во-вторых, в советских договорах с САР и ОАР практически не рассматриваются социальные аспекты взаимодействия. Данный факт исследователю кажется логичным, так как в условиях «холодной войны» и постоянной нестабильности на Ближнем Востоке именно военные и экономические аспекты имеют первостепенное значение для всех сторон соглашения.

В-третьих, как показал анализ документов и поиски соглашений, заключаемых между США и странами Ближнего Востока, все договора несут в себе серьезную экономическую основу для политического взаимодействия. При этом США часто выступают инициатором создания военных блоков – прототипов НАТО, на Ближнем Востоке таким стал Багдадский пакт, в рамках которого проводились все военные договоренности.

В-четвертых, в рамках экономического договора, заключенного США с Израилем, рассматриваются в том числе и выгодные для США политические аспекты взаимодействия, а также проблематика безопасности, как экономической, так и военной, которая основана в том

числе и на экономическом взаимодействии двух государств.

В-пятых, договор СССР с САР по большей части носит политическую направленность, поскольку 57% абзацев данного соглашения в той или иной степени затрагивают политическую составляющую, чему, по мнению автора, есть два объяснения:

1) в сравнении с Египтом САР намного более бедная страна (годовой бюджет различался на то время более чем в 10 раз), что требует большего количества вооружения, а также низшей стоимости его закупки; по этой причине в рамках политических международных договоренностей САР была вынуждена идти на уступки;

2) захватившая власть в 1963 г. в Сирии партия Баас в целом была просоциалистической, что превращает договоренность в том числе и в политически-агитационную и делает ее выгодной для обеих стран-сторон (СССР и САР).

В-шестых, в рамках экономического договора, заключенного США с Израилем, достаточно большое внимание оказывается политическим и социальным аспектам взаимодействия, наряду с собственно экономическими аспектами. Из этого следует, что данный договор полифункционален и подразумевает, соответственно, взаимодействие в рамках целого ряда аспектов. В договоре четко прослеживается линия (или последовательность) взаимодействия США и Израиля: экономика – политика – социум (социальные аспекты взаимодействия) – безопасность – армия. Логично, что в рамках экономического договора военная поддержка находится на последнем месте, что является достаточно эффективным шагом при наличии коалиции (политического по сути Багдадского пакта), в рамках которой военная поддержка оказывается объединенными силами и на международной арене не появляется государство – военный агрессор.

В-седьмых, в рамках заключенных СССР с Сирией и Египтом договоров четко прослеживается другая линия, другая последовательность: политика – безопасность – армия – социум – экономика. Наверно, иную логику выстраивания взаимоотношений между самой крупной страной мира с сильными вооруженными силами

(СССР), с одной стороны, и, с другой стороны, слабой в военном и экономическом отношении страной (САР) сложно было ожидать.

Мы видим, что так называемые великие державы заключали договоры с той или иной страной Персидского залива на основе различных методологий выстраивания взаимоотношений. На наш взгляд, не удивительно, что у американцев на первом месте стоит организация экономического сотрудничества и экономической базы политического сотрудничества (взаимодействия). Думается, американский философ японского происхождения Ф. Фукуяма не случайно заметил: «Недостаток государственных возможностей в бедных странах приводит к тому, что развитым странам во многих случаях приходится действовать напрямую ... что слабость государства приводит к огромным стратегическим проблемам»⁸. Как не удивительно и то, что в СССР при организации политического сотрудничества (взаимодействия) на первом месте всегда стояла политико-идеологическая лояльность руководства той или иной страны стратегическому курсу стран социалистического лагеря. По мнению Ф. Фукуямы, СССР так вел себя в силу своей проимперской сути⁹. В настоящее время данная черта в двусторонних отношениях САР и России не наблюдается, основная задача государств заключается в том, чтобы сохранять национальные границы, уважать права традиционных субъектов мировой политики¹⁰.

Данные проведенного анализа документов и их сравнения можно показать по ряду критериев (табл. 2).

Проводя анализ изложенной информации, можно сделать несколько выводов.

Во-первых, в рамках традиционного анализа документов договоры, заключенные СССР с САР и с Египтом, полностью идентичны (мы ранее уже назвали их рамочными). По нашему мнению, данный договор являлся типовым для СССР и был заключен с большинством стран –

предполагаемых политических союзников либо покупателей советского вооружения.

Во-вторых, как можно видеть из проведенного традиционного анализа двух документов, в договорах СССР с арабскими странами фактически отсутствует конкретика, не понятна цель договоров, поскольку в них не прописаны конкретные действия по выполнению обязательств, а также фактически не ясны методы составления этих документов (наверное, все же метод обобщения не слишком конкретен).

В-третьих, единственным достаточно конкретным обязательством для обеих сторон (СССР, с одной стороны, и САР – с другой), которое регламентируется договором, является обязательство не вступать в союзы с государствами с целью нанесения вреда другой стороне. При этом что конкретно ждет другую сторону в случае невыполнения данного договора – документом не регламентировано.

В-четвертых, за исключением договора, заключенного США с Израилем, в анализируемых документах, заключенных СССР, не ясны выгоды сторон, так как взаимодействие по торговле оружием и подготовке армии уже налажено, и из него понятно, что СССР интересуется укрепление своих военных и политических позиций на Ближнем Востоке, а также получение финансовой выгоды от продажи вооружений, САР и Египет заинтересованы в усилении своих политических и военных позиций для противостояния странам-соседям, поддерживаемым США.

Рассмотрев некоторую документальную основу для политических взаимодействий на основании договоров того времени, перейдем к дальнейшей хронологии событий, характеризующих динамику взаимодействия. Так, после подписания договора военное присутствие СССР в САР стало наращиваться, усилились поставки вооружения и техники. Уже в 1982 г. Х. Асед обратился к СССР с просьбой разместить на территории САР три зенитно-ракетных полка дальнего

Таблица 2

Сравнительный анализ результатов традиционного анализа документов, заключенных СССР и США с государствами Персидского залива

Критерии анализа	Договоры		
	СССР и САР	СССР и ОАР	США и Израиль
Наличие в документе механизма взаимодействия	Нет	Нет	Да
Наличие в документе конкретных целей	Нет	Нет	Да
Наличие в документе ограничений в союзах с государствами-противниками второй стороны	Да	Да	Нет
Наличие большой выгоды данного документа для одной из сторон	Нет	Нет	Да
Наличие конкретных выгод для сторон, принимающих данный документ	Нет	Нет	Да
Предполагаемые методы подготовки данного документа	Обобщение	Обобщение	Синектика, метод стратегического планирования, сценарный метод и др.

действия, группировку сил ПВО и вертолетную эскадрилью¹¹. После распада СССР Сирия признала Россию преемницей СССР и обязалась выплачивать ей долги за советские поставки, что сделано не было, и после поставки крайней партии из 300 танков Т-72 поставки вооружения были временно прекращены¹². Затем Сирия, еще проявляя «запас прочности» благодаря политической и военной помощи и постепенно адаптируясь к новым реалиям, некоторое время решала свои внешнеполитические задачи без поддержки извне. Вплоть до середины первого десятилетия XXI в. САР сохраняла за собою доминирующее положение в Ливане, продолжала тесно взаимодействовать с Ираном, наладила взаимоотношения с ведущими государствами Ближнего Востока – Египтом и Саудовской Аравией. Как констатировал в одной из бесед с директором Службы внешней разведки Российской Федерации Е. М. Примаковым Х. Асад, «может быть, мы и не сможем самостоятельно привести дело к всеобщему урегулированию, но уж во всяком случае в состоянии не допустить такой ситуации, когда Сирия останется одинокой лицом к лицу с Израилем»¹³. Фактически, свертывание военно-технического сотрудничества с Россией в этот период было в какой-то мере компенсировано налаживанием связей в военной области с Китаем, Северной Кореей, Украиной, Беларуссией¹⁴.

Тем не менее, геополитическое и политическое положение САР в регионе и на мировой арене достаточно нестабильно (конфликт с Израилем, постоянное давление США и их союзников, прессинг со стороны международного терроризма). Отношение США к Сирии строится в рамках их глобального гегемонистского проекта¹⁵. Поэтому мы считаем объективно обусловленной зависимость САР от разнообразной поддержки со стороны России. А Российской Федерации, как нам представляется, также выгодны тесные политические отношения с САР, поскольку именно САР – достаточно сильный политический игрок в ближневосточном регионе, без участия которого, полагаем, невозможно убедительно обеспечить региональную и национальную безопасность, позитивно влиять на ситуацию и разрешение конфликтов. Как верно написал в своей диссертации исследователь Осман Аль Биш, «Дамаск стремился сохранить за собой роль важнейшего игрока на ближневосточной арене, имеющего эффективные рычаги воздействия на острейшие региональные проблемы, включая арабо-израильский конфликт»¹⁶.

Россия в этот период неоднократно выступала с инициативами, призванными разблокировать процесс ближневосточного регулирования. Так, в 1996 г. ею было еще выдвинуто предложение, чтобы главы государств и правительств стран-участниц конфликта взяли на себя обязательства соблюдать достигнутые предшественниками договоренности и параллельно продви-

гаться вперед по всем переговорным линиям, включая сирийско-израильский конфликт («идея Красного креста»). Однако успешно претворить в жизнь данную инициативу, как известно, не получилось, поскольку премьер-министр Израиля Б. Нетаньяху отказался выполнять договоренности, на которые вышли его предшественники И. Рабин и Ш. Перес, и согласиться на уход израильских войск с Голанских высот. Кроме того, негативную роль сыграла позиция Х. Асада, поддержавшего российское предложение, но обставившего свое согласие неприемлемыми для израильтян условиями.

В конце 1997 г. Российская Федерация фактически предупредила боевые действия между САР и Израилем (к которым оба государства уже были готовы), очевидно, способные к выходу ситуации в регионе фактически из-под любого контроля. Решающую же роль в нормализации обстановки сыграли в тот момент, как известно, «челночные» поездки между двумя странами российского министра иностранных дел Е. М. Примакова, лично убедившего руководство обоих государств в несостоятельности взаимного недоверия. Вместе с тем в конце 2009 г. стремление США вести дело к возобновлению переговоров между Сирией и Израилем непосредственно под американской эгидой, а совсем не под американо-российской, породило потенциальную угрозу оттеснения России от разрешения сирийско-израильского конфликта.

Однако современные возможности России оказывать политическую поддержку САР в этот период не являлись безграничными, поскольку Россия была вынуждена считаться в ближневосточных делах с позицией и политикой США, Израиля, ряда западноевропейских стран. Характерна точка зрения России на роль САР в организации (или в неучастии) убийства в феврале 2005 г. премьер-министра Ливана Р. Харири. Хотя причастность к террористическому акту САР была (и остается до сих пор) недоказанной, США использовали случившееся, чтобы добиться ухода САР из Ливана.

Нужно подчеркнуть, что, как отмечает Осман Аль Биш, «...укрепление многосторонних связей САР с рядом европейских стран и Ираном вызвало негативную реакцию США, вылившуюся в антисирийские санкции <...> США усилили критику и за сотрудничество со страной-изгоем Ираном, и за поддержку “Хизбаллы”, и за сохранение российской военно-морской базы в сирийском городе Тартус, и за антиизраильскую направленность внешней политики...»¹⁷. Действия США в тот период по отношению к САР напоминают антироссийские действия после 2014 г.

Однако именно в этот период также начало возобновляться военно-техническое сотрудничество (далее – ВТС) России с САР. Но Россия продолжает строить его так, дабы с одной стороны микшировать, т. е., уменьшить его негатив-

ное воздействие на ее отношения с Израилем и США. Аналогично ведет себя и САР, как отмечает исследователь С. А. Мырзаibraимов, «Сирия ведет более осторожную политику с целью предотвращения в свой адрес нарастания критики со стороны США и международного сообщества»¹⁸. Однако, с другой стороны, Россия стремится вести себя достаточно самостоятельно в регионе, четко понимая свои национальные интересы в нем.

Так, в конце 1990-х гг. Россия не согласилась прекратить поставки САР противотанковых ракет, несмотря на введение США санкций в отношении производящих их предприятий. Вместе с тем в 2006 г., по словам члена Общественного совета при Минобороны России А. Цыганка, российская сторона отклонила под нажимом Израиля просьбу сирийцев о продаже им ракет «Искандер». Как пояснил министр иностранных дел России С. В. Лавров, «мы готовы продавать Сирии такое оружие, которое имеет, прежде всего, оборонительный характер и никоим образом не нарушает стратегического баланса сил в регионе»¹⁹.

На сегодняшний день САР является единственной арабской страной, на территории которой – в Тартусе – сохраняется присутствие российского ВМФ. Хотя в настоящее время пребывание российских кораблей в Средиземном море носит скорее все же присутственный, чем стратегический характер, использование базы может стать в будущем для России, по оценке американского исследователя А. Коэна, «первым шагом на долгом пути к возобновлению глобального военно-морского присутствия»²⁰. При этом специалисты отмечают, что в применении военной силы Россия исходит и из геополитических соображений²¹.

Сирийцы фактически готовы к наращиванию военного сотрудничества с Россией, полагая, видимо, что это побудит Россию более решительно выступать на их стороне. Видимо, в этом случае уместны прикладные политические аналогии: например, после совместного решения США и Польши о размещении на территории последней элементов противоракетной обороны США сирийский президент в апреле 2008 г. подтвердил готовность руководства Сирийского государства позитивно рассмотреть потенциальную просьбу (видимо, надеясь, что таковая будет) России о базировании на территории САР российских ракет типа «Искандер». Фактически это сирийское предложение выглядело предложением дать американцам так называемый асимметричный ответ.

Получается, что политический вес и влияние САР на Ближнем Востоке и среди арабских государств позволяет российскому политическому руководству считать сотрудничество с САР детерминантом практического обеспечения любых (политических, геополитических, стратегиче-

ских) российских интересов в данном регионе. А политическое руководство САР, полагаем, также постоянно заинтересовано в разнообразной поддержке России до тех пор, пока не завершатся как политический (с потенциальной возможностью быстрого перерастания в вооруженную фазу) конфликт САР с Израилем, так и напряженность в отношениях САР с США. Однако, мы полагаем, даже при улучшении обстановки в регионе политическое руководство САР еще долго будет заинтересовано в конструктивном взаимодействии с Россией, ибо в этом случае САР не будет столь зависима от США и их союзников. Российская же политика в САР была обращена на одновременную реализацию сразу нескольких задач. Ведь это взаимодействие никогда не ограничивалось только геополитическими целями: в частности, Россия нуждалась в испытаниях на практике позитивных результатов собственной военной реформы и демонстрации этих результатов своим потенциальным противникам.

После кончины в 2000 г. Х. Асада и прихода к власти его сына и преемника Башара достаточно дружественные отношения САР с Россией сохранились и продолжали укрепляться. В 2005 г. Россия списала Сирии 10 млрд долл. долга в обмен на гарантии преференций²². После длительного застоя 1990-х гг. ВТС между двумя странами возобновилось. В 2012 г. сирийское правительство заказало у России 36 учебно-боевых самолетов Як-130²³. Активизировались контакты по интеграции САР в Таможенный союз ЕврАзЭС. То есть в начале XXI в. значительно усилилось ВТС между двумя государствами: САР и Россией.

Наиболее же важным фактором развития ВТС России и САР стал фактор военно-политический. Нет смысла останавливаться на нем подробно, поскольку во многих исследованиях достаточно подробно прописана политическая часть этого фактора. Тезисно подчеркнем несколько принципиальных моментов, концептуально характеризующих военно-политические отношения между САР и Россией:

– Российская Федерация публично настаивала на разрешении конфликтов в регионе в основном мирными средствами (переговоры и дипломатия). Об этом пишут многочисленные российские и сирийские исследователи и политические деятели;

– САР, несомненно, всегда стремилась поддерживать баланс сил на Ближнем Востоке²⁴;

– пока САР не вернет себе Голанские высоты, улучшение арабо-израильских и, соответственно, сирийско-американских отношений весьма и весьма проблематично²⁵. И понятно поэтому, что САР нуждается в непрекращающейся военно-политической поддержке со стороны России;

– именно Россия старательно поддерживала имидж САР как сильного государства в данном

регионе. При этом основные усилия в российско-сирийских (в том числе военно-политических) отношениях всегда концентрировались на поддержании существующего национально-государственного управления САР;

– Россия имеет и четко осознает свои стратегические интересы в САР;

– на территории САР четко заметна совершенно реальная тенденция к выходу многих так называемых западных (обобщенное название США и их союзников, т. е. стран в основном англосаксонской культуры) стран за пределы решений Совета Безопасности ООН²⁶.

Сделаем несколько выводов.

Во-первых, политическое противоборство на Ближнем Востоке наблюдается практически весь XX век. В его рамках стороны разделились на два блока: арабский – включающий Сирию, Ливию, Иран, Ирак, Египет, с как бы просоциалистической (или близкой к этому курсу) ориентацией, и проамериканский (в исторической ретроспективе в рамках организации Багдадского пакта) – включающий Турцию, Израиль. Советский Союз поддерживал арабские страны, в особенности Египет и Сирию, в которых правящие позиции занимала просоциалистическая партия Баас. Мы считаем, что такое противоборство сложилось и осуществлялось в рамках политического и геополитического противостояния в этом регионе.

Во-вторых, основными направлениями сотрудничества СССР и САР были поставка вооружения, подготовка солдат и офицеров, политико-идеологическая лояльность слабого государства более сильному. Фактически экономическое взаимодействие как основа политического сотрудничества между двумя странами не было конкретным и четко прописанным документально. Мы считаем, что в развитии экономического сотрудничества в перспективе заложен очень серьезный потенциал развития сирийско-российских отношений.

В-третьих, авторский анализ показал, что Россия фактически является единственной в мире страной, традиционно поддерживавшей руководство Сирийского государства. Этой поддержке сопутствовали и способствовали: общие стратегические и геополитические интересы в регионе, традиции долговременного сотрудничества между двумя странами, схожесть типа политических режимов и даже авторитарный характер большинства их лидеров. Возможно, что экономический фактор (экономическое сотрудничество) в случае его взаимопользовности для обоих государств со временем придаст новую динамику развитию сирийско-российских отношений.

В-четвертых, процесс официального политического обеспечения взаимодействия СССР и САР был на достаточно низком уровне. Как показал традиционный анализ документов, до-

говор о дружбе между СССР и САР не подразумевал конкретных действий, за исключением запрета на союзы с целью прямого вреда другой стороне. По данным анализа и исторических справок о визитах руководителей САР в Россию, можно судить о так называемом «ручном управлении» данным процессом и заключением разовых договоров об экономической поддержке.

Примечания

- 1 См.: Пир-Будагова Э. П. История Сирии. XX век. М. : ИВ РАН, 2015. С. 110.
- 2 См.: Сидоркова И. «Танки-шахиды» без кондиционеров // Газета.ру : [сайт]. URL: <https://www.gazeta.ru/army/2016/09/11/10188101.shtml> (дата обращения: 18.10.2019).
- 3 См.: Румянцев В. П. Политика США в связи с трансформацией Багдадского пакта и образованием блока СЕНТО (1958–1960 гг.) // Вестн. Том. гос. ун-та. 2009. № 323. С. 163–169.
- 4 См.: Хесуани Н. Д. Экономическое развитие и внешняя торговля Сирии : 1960–1990-е гг. : автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2004.
- 5 См.: Мартынкин А. В., Канах А. М. Черноморский флот в контексте российско-сирийских отношений // Парадигмы истории и общественного развития. 2018. № 12. С. 69–80.
- 6 См.: Договор о дружбе и сотрудничестве между СССР и Сирийской Арабской Республикой (Подписан в г. Москве 08.10.1980) // Инфор.-правовой портал «Сейчас.ру». URL: <https://www.lawmix.ru/abrolaw/14860> (дата обращения: 18.10.2019).
- 7 См.: Agreement on the Establishment of a Free Trade Area between the Government of Israel and the Government of the United States of America // Israel Ministry of Foreign Affairs : [site]. URL: <https://www.mfa.gov.il/mfa/mfa-archive/1980-1989/pages/israel-us%20free%20trade%20area%20agreement.aspx> (дата обращения: 18.10.2019).
- 8 Фукуяма Ф. Сильное государство : Управление и мировой порядок в XXI веке : пер. с англ. М. : АСТ ; АСТ МОСКВА ; ХРАНИТЕЛЬ, 2006. С. 4. (Philosophy).
- 9 Там же.
- 10 См.: Емельянов А. И. Геополитическая роль России в современном мире : цивилизационная составляющая // Образование и право. 2017. № 11. С. 17–20.
- 11 См.: Пир-Будагова Э. П. Указ. соч. С. 110.
- 12 См.: Развитие отношений между СССР и Сирией // Блог журналиста Валерия Бурта. URL: <https://mywebs.ru/blog/history/28184/> (дата обращения: 18.10.2019).
- 13 Ахмедов В. М. Сирия на рубеже столетий. Власть и политика. М. : Ин-т изуч. Израиля и Ближ. Востока ; Ин-т востоковедения, 2003. С. 89.
- 14 См.: Емельянов А. И. Трансформация политической элиты России на рубеже XX–XXI вв. в условиях внешнеполитической конфронтации // Вестн. РГГУ. Сер. «Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение». 2019. № 3. С. 85–98. DOI: 10.28995/2073-6339-2019-3-85-98

- ¹⁵ См.: Белозёров В. К. Истоки и перспективы глобального американского проекта // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2015. № 1. С. 126–134.
- ¹⁶ Осман Аль Биш. Приоритетные направления внешней политики Сирийской Арабской Республики : 2000–2012 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2013. С. 14.
- ¹⁷ Там же. С. 17.
- ¹⁸ Мырзаibraимов С. А. Политика Сирии в отношении России на современном этапе : автореф. дис. ... канд. полит. наук. Бишкек, 2011. С. 15.
- ¹⁹ Цит. по: Саллум Ф. Основные направления в межарабской политике САР после кувейтского кризиса 1991–2000 гг. // Германия и германский вопрос в истории XX века : сб. науч. ст. Минск : БГПУ, 2010. С. 101.
- ²⁰ Тренин Д. Россия и кризис в Сирии // Рабочие материалы Карнеги. URL: https://carnegieendowment.org/files/WP_Syria_Rus_web_Feb2013.pdf (дата обращения: 18.10.2019).
- ²¹ См.: Белозёров В. К. Геополитические смыслы военной доктрины Российской Федерации // Геополитика и безопасность. 2015. № 1 (29). С. 9–14.
- ²² См.: Прощённые миллиарды. Каким странам Россия списала советские долги // Аргументы и факты. 30.04.2014. URL: <http://www.aif.ru/money/economy/1161067> (дата обращения: 18.10.2019).
- ²³ См.: Россия продала Сирии 36 самолетов боевых Як-130, цена сделки \$550 млн // Газета.ру : [сайт]. URL: http://www.gazeta.ru/news/lenta/2012/01/23/n_2176569.shtml (дата обращения: 18.10.2019).
- ²⁴ См.: Осман Аль Биш. Указ. соч.
- ²⁵ См.: Мырзаibraимов С. А. Указ. соч. С. 15.
- ²⁶ См.: Степанова Е. А. Вооруженный конфликт в Сирии и политика России // Пути к миру и безопасности. 2012. № 2 (243). С. 7–25.

Образец для цитирования:

Зейд М. Генезис политического взаимодействия России и Сирии // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2020. Т. 20, вып. 1. С. 104–111. DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-1-104-111>

Cite this article as:

Zeid M. Genesis of Russian and Syrian Political Interaction. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology*, 2020, vol. 20, iss. 1, pp. 104–111 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-1-104-111>